

МНОГОСЛОВНЫЕ ТЕРМИНЫ В ПОДЪЯЗЫКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Терминология как совокупность понятий и названий какой-либо определённой отрасли знания является наиболее информативным пластом лексики профессиональных подъязыков. Она отражает понятийный аппарат, без которого невозможно существование и развитие любой специальности. Именно по этой причине не ослабевает интерес исследователей как к проблемам развития и функционирования отдельных терминосистем, так и к проблемам терминоведения в целом.

Исследованиями терминологии русского языка посвятили свои работы такие крупные языковеды, как Д. С. Лотте [4], С. В. Гринёв-Гриневич [2], Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин [1], В. П. Даниленко [3], А. В. Суперанская, Н. В. Подольская [8] и др. В современной лингвистике термин рассматривается как «слово или словосочетание специальной научной речи, которое создаётся (принимается, заимствуется) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1, с. 6].

Основная функция термина – называть специальное понятие, которое может быть передано как одним словом (простым или сложным, и тогда это однословный термин), так и словосочетанием (многокомпонентный термин [5], терминологическое словосочетание [1; 8], составной термин [6]), включающим достаточно большое число компонентов. Однако термин должен сохранять свою смысловую и формальную целостность, поскольку он представляет собой один знак, единую, самостоятельную единицу номинации одного понятия. Существование составных терминов «вызвано к жизни, с одной стороны, тем, что возможность однословных обозначений себя в значительной степени исчерпала, а с другой стороны, – стремлением к точности» [8, с. 97–98].

По сравнению с однословными, составные термины наиболее полно отображают признаки обозначаемого понятия, убедительно демонстрируют взаимоотношения отдельных понятий в конкретной терминосистеме. Многословные термины создаются путём присоединения к исходному термину слов-уточнителей, которые служат для конкретизации «базового» понятия. При этом новые понятия часто связаны с ним родовидовыми отношениями, образуя его коррелят-гипоним, например: *нагрузка временная, нагрузка постоянная, нагрузка нормативная* – родовое понятие *нагрузка*; *производственные здания, общественные здания, крупнопанельные здания* – *здание*. Уточняющих элементов может быть и больше: *конструкция* – *конструкции ограждающие* – *конструкции ограждающие вентилируемые*; *сталь* – *сталь арматурная* – *сталь арматурная тучковая*. Подобное «нанизывание» уточняющих компонентов объясняется тем, что знания человечества углубляются, и новые знания, новые атрибуты добавляются к уже существующему знанию, т. е. к уже известному понятию и выражающему его термину [7, с. 142].

Однако большое количество компонентов делает термин громоздким, что вызывает определённые сложности при его использовании. Структурные типы терминов неразрывно связаны с актуальной в современном терминоведении проблемой максимальной лексической протяжённости данной языковой единицы. Одно из требований к термину – его краткость. По справедливому замечанию Д. С. Лотте, «краткость термина и его соответствие понятию являются положительными факторами, определяющими добротность каждого отдельного термина» [4, с. 18]. Поэтому часто в целях облегчения использования длинные термины подвергаются сокращению (компрессии).

В проведённых нами исследованиях терминологической лексики строительства и архитектуры, используемой в учебной литературе, отмечены термины-компрессивы,

образованные: 1) аббревиацией (инициальной и слога-словной): *проект производства работ – ППР, проект детальной планировки – ПДП* и др.; *генеральный план – генплан, профилированный настил – профнастил*; 2) нулевой суффиксацией на базе адъектива в терминологическом словосочетании «прилаг. + сущ.» (с эллипсисом существительного): *гофрированный лист – гофр, абразивные материалы – абразивы*; 3) субстантивацией, т.е. семантическим стяжением словосочетания до определяющего слова (с эллипсисом существительного): *несущая конструкция – несущая*; 4) семантическим стяжением словосочетания до определяемого слова (с эллипсисом прилагательного): *пешеходный переход – переход, зелёные насаждения – насаждения*.

Из зафиксированных нами 622 терминоединиц многословные составляют 27,2 % всего массива (169 терминов), среди них: 81,8 % – двухсловные (*сопротивление материалов, рекультивация территории, строительный подъём, технологическая карта* и др.); 13,5 % – трёхсловные (*вид строительных работ, избытки явной теплоты, привязка типового проекта* и др.); 4,7 % – четырёх- и пятисловные (*некачественно выполненные строительные работы, общая площадь жилого помещения, объёмно-планировочные решения жилых зданий*).

Как видим, основной тип полилексемных терминов исследуемого подязыка – двухсловные словосочетания. Они образуются по нескольким основным моделям и состоят из ядерного элемента, выраженного именем существительным (выделен подчёркиванием), и определяющего элемента. Формальной выраженностью последнего и различаются данные модели: 1) прилаг. + сущ. – наиболее употребительная структура составных терминов (такие единицы составляют 74,1 % от общего числа двухсловных терминов), вид связи – согласование: *строительный подъём, технологическая карта* и др.; при классификации разновидностей объектов, входящих в общий класс, в терминах данной модели часто встречается постпозиция прилагательного: *акустика архитектурная, здания временные, здания общественные*; существительное в таких терминах обозначает родовое понятие, а прилагательное – видовой признак; 2) адъективированное прич. + сущ. (9,5 %): *несущий остов, кровля эксплуатируемая, усовершенствованное покрытие* и др.; эта модель может рассматриваться и как модификация предыдущей; 3) сущ. + сущ. в род. падеже в функции постпозитивного определения (16,4 %), вид связи – управление: *прочность сцепления, подтверждение соответствия, покрытие здания* и др.

Среди трёхсловных терминологических словосочетаний (14,1 % от общего числа многословных терминов) наиболее распространёнными моделями являются: 1) сущ. + прилаг. + сущ. в род. падеже (25 % от общего числа трёхкомпонентных архитектурно-строительных терминов): *вид строительных работ, технология строительного производства* и др.; подобные термины образованы на основе комбинации связей (согласования и управления), исходящих от разных стержневых слов; зависимое слово в таком словосочетании одновременно само является стержневым словом простого словосочетания; 2) прилаг. + прилаг. + сущ. (25 %): *многоквартирный жилой дом, стационарный тепловой режим* и др., вид связи – согласование; образованы распространением простого двухкомпонентного словосочетания; 3) прилаг. + сущ. + сущ. в род. падеже (20,8 %): *продольный профиль дороги, огнезащитная способность вещества* и др.; образованы на основе комбинации связей (согласование и управление), исходящих от одного главного слова; 4) сущ. + сущ. в род. падеже + сущ. в род. падеже (12,5 %): *проект производства работ, ингибитор коррозии арматуры* и др.; вид связи – комбинация согласования и управления, исходящих от разных стержневых слов; 5) нареч. + прич. + сущ. (8,3 %): *повторно применяемый проект, предварительно*

напряжённые конструкции; вид связи – комбинация примыкания и согласования, исходящих от разных стержневых слов; 6) сущ. + прич. + прич. (4,2 %): *конструкции ограждающие вентилируемые*; вид связи – согласование; 7) прилаг. + сущ. + (к) сущ. в дат. падеже (4,2 %): *пояснительная записка к проекту*; вид связи – комбинация согласования и управления, исходящих от одного главного слова.

Таким образом, среди трёхкомпонентных составных терминов наиболее распространены субстантивные словосочетания (с главным словом – существительным) со структурой «сущ. + прилаг. + сущ.» (со связью согласование и управление, исходящих от разных стержневых слов) и «прилаг. + прилаг. + сущ.» (вид связи – согласование).

В архитектурно-строительной терминологии для образования четырёхсловных терминов (4,1 % от общего числа составных терминов) применяются следующие модели: 1) прилаг. + сущ. + прилаг. + сущ. В род. падеже (71,4 % от общего количества четырёхсловных терминов): *общая площадь жилого помещения, поперечный профиль земляного полотна* и др.; образованы на основе связей (согласование и управление), исходящих от разных стержневых слов; 2) нареч. + прич. + прилаг. + сущ. (14,3 %): *некачественно выполненные строительные работы*; вид связи – комбинация примыкания и согласования, исходящих от разных стержневых слов; 3) сущ. + прич. оборот (14,3 %): *стандарты, гармонизированные на международном уровне*; вид связи – комбинация согласования и управления, исходящих от разных стержневых слов.

Таким образом, увеличение числа элементов в термине объясняется стремлением, с одной стороны, к максимальной точности в языке науки, а с другой – к устранению многозначности, так как с помощью терминологических словосочетаний возможно наиболее полное, многовекторное описание понятий. В то же время увеличение количества терминоэлементов противоречит принципу языковой экономии, присущему как языку в целом, так и терминосистемам в частности. Именно поэтому наиболее активными среди составных являются двухсловные термины, которые оптимально детализируют понятия, не перегружая при этом коммуникацию.

Список использованной литературы

1. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. специальностей вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 105 с.
2. Гринёв-Гривевич, С. В. Терминоведение : учеб. пособие / С. В. Гринёв-Гривевич. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
3. Даниленко, В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
4. Лотте, Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Д. С. Лотте. – М. : Акад. наук СССР, 1941. – 24 с.
5. Минакова, Н. А. Особенности формирования и структура строительной терминологии русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Минакова. – М., 1985. – 177 л.
6. Прохорова, В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. – М. : Филол. фак., 1996. – 125 с.
7. Сулейманова, А. К. Терминосистема нефтяного дела и её функционирование в профессиональном дискурсе специалиста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. К. Сулейманова. – Уфа, 2006. – 459 л.
8. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – Изд. 5-е. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.

Информативным представляется распределение метафор по частям речи: глагольные метафоры (*деньги работают, цены взлетели, цены заморозились, инфляция разбушевалась, доходы съезжались, экономика перегревается, рынок слопывается, залить кризис баблом*); именные метафоры (*серые зарплаты, черный нал, прозрачные сделки, длинные деньги, деревянный рубль, живые деньги*), в том числе номинативные (*жидивенцы бюджета, локомотив экономики, предприятия-зомби, бизнес-инкубатор, корзина валют*).

Список использованной литературы

1. НСЗ-71 – Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. – М. : Совет. энцикл., 1971. – 543 с.
2. НСЗ-84 – Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. – М. : Рус. яз., 1984. – 824 с.
3. Солганик, Г. Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения / Г. Я. Солганик. – М. : АСТ : Астрель, 2002. – 752 с.

М. П. ЖИГАЛОВА (г. Брест, БрГТУ)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БЕЖЕНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)

В статье рассматривается системный подход к формированию у беженцев социокультурных компетенций при изучении русского языка как иностранного. На примере работы с текстами, содержащими элементы славянской культуры, показано, как происходит освоение лингвистических, эстетических и этических знаний, национально-культурных особенностей региона с целью адаптации беженцев в инонациональной среде, выработки у них готовности и способности жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире.

Это особенно касается таких социокультурных компетенций, которые будут востребованы жизнью: «...способность работать в группе; командный дух и вкус риска; чувство ответственности и личная дисциплина; чувство инициативы, любознательности, творчества; дух профессионализма, стремление к совершенству, чувство соревновательности; чувство служения общему делу, патриотизм и коммуникабельность» [3].

Поэтому сам термин «социокультурная компетенция» (англ. *sociocultural competence*) для обучаемых становится многовекторным, так как включает не только вышеназванные составляющие, но и культуроведческие, психолого-педагогические. Это и совокупность знаний о стране изучаемого языка, и умение осуществлять своё речевое поведение в соответствии со знаниями национально-культурных особенностей чужого государства, а это значит, обязательное изучение иностранного языка (в нашем случае русского как иностранного) для построения коммуникативного пространства и постоянного обогащения лингвистических, эстетических и этических знаний.

Потребность в таких качествах особенно ощущается в среде беженцев-мигрантов, которые, уже имея профессию и опыт работы у себя на родине, пытаются адаптироваться на чужбине с целью дальнейшего проживания здесь и получения работы по специальности.